

Д. З. Хайретдинов

Центр исламских исследований Московского исламского института, г. Москва

ЭПИДЕМИЯ ЧУМЫ 1770–1771 ГГ. В ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ Г. МОСКВЫ

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —

канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. Статья рассказывает об истории Татарской слободы в Москве в конце XVIII в., когда небольшая татарская мусульманская община второй российской столицы переживала потрясения в связи с эпидемией чумы 1770–1771 гг. В результате «моровой язвы» значительно сократилась численность общины и татарских домовладений в Москве; у татар было отобрано старинное кладбище за Калужскими воротами. Кроме того, эта группа населения, развивавшаяся как этноконфессиональная, лишилась своего сакрального центра — мечети в Овчинной слободе на Татарской улице. Научная новизна статьи связана с публикацией архивных документов из хранилищ Москвы, в т. ч. впервые публикуемого документа из Российского государственного архива древних актов с данными переписи Татарской слободы 1773 г.

Ключевые слова: Москва, татары, мусульмане, Татарская слобода, эпидемия чумы.

Для цитирования: Хайретдинов Д. З. Эпидемия чумы 1770–1771 гг. в истории Татарской слободы г. Москвы // Ислам в современном мире. 2021; 3: 123–144;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-123-144

Статья поступила в редакцию: 14.04.2021

Статья принята к публикации: 01.07.2021

Найти новый источник по истории московских татар — дело невероятно сложное, именно по этой причине такие источники вводятся в научный оборот примерно раз в десять лет. Сама постановка вопроса о научном изучении исторического прошлого татар-мусульман Москвы возникла только в годы перестройки: в 1987 г. в рамках сборника «Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры)» появились две научные статьи (одна за авторством Л. И. Розенберга, другая — В. Г. Садура)¹, исследующие татарскую общину Москвы с XVII по начало XX в.; до этого тема татаро-мусульманской общины Москвы никогда в историографии не изучалась целостно. Затем разными авторами было издано несколько книг и статей, в которых последовательно раскрывались те или иные стороны жизни этой важной для столицы и всей России этноконфессиональной общины, которой удавалось в течение более четырех столетий в центре православного города сохранять свое общинное ядро — Татарскую слободу. На протяжении нескольких веков в Москве существовали лишь две общины, которые «носили не столько этнический, сколько конфессиональный характер», — это Немецкая (для лютеран) и Татарская (для мусульман) слободы². И если первой посвящено огромное количество научных и публицистических материалов — главным образом потому, что порядки и бытовой уклад жителей Немецкой слободы были восприняты царями из династии Романовых, Алексеем Михайловичем и Петром Алексеевичем, в качестве эталонных, — то Татарская слобода все еще остается на периферии внимания научного сообщества.

В конце 2018 г. в ходе работы в читальном зале Российского государственного архива древних актов (РГАДА) нами был обнаружен не опубликованный прежде архивный документ, имеющий непосредственное отношение к истории столичных татар-мусульман. Речь идет о переписи жителей Татарской слободы Москвы, проведенной в ходе IV Всероссийской ревизии 1773 г.³ Переписи предшествовала эпидемия чумы, которая только в Москве унесла жизни, по разным данным, от 57 до более

¹ Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — середины XIX века // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 16–26; Саdur В. Г. Татарское население Москвы (1860–1905 гг.) // Там же. С. 26–39.

² Ларюшкин О. В. Лица иноэтничного происхождения среди московских горожан в 1719–1811 гг.: от интеграции к ассимиляции: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 29.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. 1773 г. Д. 1872. Л. 918–920.

чем 100 тысяч человек. В результате эпидемии самая маленькая и самая древняя этноконфессиональная община города потеряла 9 из 41 татарина — жителя Татарской слободы, как об этом свидетельствуют данные IV ревизии. Впоследствии численность татаро-мусульманской общины Москвы постепенно увеличивалась, однако этот процесс длился долго. Кроме того, в ходе потрясений, связанных с чумой, община лишилась двух важных объектов: мечети в Овчинной слободе и Татарского кладбища за Калужскими воротами (ТККВ). Новое Даниловское татарское кладбище вместо утраченного появилось сразу же, хотя легализовать этот землеотвод удалось лишь спустя десятилетия. А вот со строительством новой мечети дело затянулось, так как власти не давали на это разрешения (вопреки распространившимся в наши дни мифам о том, что строительство Замоскворецкой мечети в начале 1820-х гг. проходило под покровительством императора).

Первое следствие чумы: утрата Татарского кладбища за Калужскими воротами

Чума, или, в терминологии той эпохи, «морская язва», распространилась в русских войсках в Валахии и Молдавии в ходе Русско-турецкой войны; первые проявления болезни в армии были зафиксированы весной–летом 1770 г. Уже в октябре того же года в Москве скончалось от болезни несколько привезенных из Бендер пленных турок¹. Видимо, тогда же будущий обер-полицмейстер Москвы, генерал-поручик Н. П. Архаров распорядился передать землю, принадлежавшую коллежскому асессору Михаилу Милютину, для захоронения умерших мусульман; приказ, датируемый 1770 годом, выполнил полицейский капитан Пыпин². Еще более массовая вспышка произошла в декабре среди больных Генерального сухопутного госпиталя, «но эти случаи не вызвали серьезных опасений у московских властей»³.

В марте 1771 г. эпидемия «вырвалась» из карантинных помещений наружу; одним из крупных очагов смертельной болезни стал Большой суконный двор в Замоскворечье, где погибло более ста рабочих; кому-то удалось сбежать и тем самым разнести заразу по домам обывателей. Меры по сдерживанию эпидемии предпринимались правительством с большим опозданием. Например, только в конце 1791 г. были запрещены захоронения на кладбищах в черте города. Это решение привело

¹ Жирнов Е. Люди часто умирают, а иногда в ночное время погребаются // «Коммерсантъ». 29.02.2020.

² Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 104. Л. 16 об.

³ История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1.: XII–XVIII века. М., 1997. С. 344.

к запустению земли Татарского кладбища за Калужскими воротами, действовавшего до этого на протяжении нескольких столетий: «После ж заражённого времени... на том Татарском кладбище [ТККВ] им погребать умерших не велено»¹. Однако достоверно известно, что мусульмане при этом не имели намерения передавать или продавать кому бы то ни было свои древние святыни. По-видимому, основание нового Даниловского мусульманского погоста стало лишь поводом для того, чтобы отобрать у татар кладбище за Калужскими воротами.

В ноябре 1785 г. граф Иван Григорьевич Орлов обратился к городским властям с просьбой отдать ему «впусте лежащую землю, называемую Татарским кладбищем». Однако жители Татарской слободы несколько лет не давали своего согласия на передачу кладбища графу Орлову: «тогда объявлен был от него [представителя Татарской слободы мурзы Абдрахмана Семенеева] с прочими татарами спор и подана просьба о удержании за ними того кладбища с обязательством их исправления всякой полицейской должности и постройки каменной мостовой»². В январе 1787 г. Управа благочиния возобновила свою просьбу в адрес генерал-губернатора Москвы П. Д. Еропкина учинить приказ об «отдаче оного места сказанному просителю Его сиятельству графу Ивану Григорьевичу»³. Проситель земли граф Орлов делал упор на то, что «сказанное Татарское кладбище есть пустое место и находится внутри предместия здешнего города и между владельческих дворов, к тому ж вместо его отведено другое кладбище»⁴. Но жители Татарской слободы — мурза Абдрахман Семенеев, Ибрагим и Рамазан Асановы, Алюй Акмаев, Кутломамбет Дяушев, Ибрагим Богданов «с товарищи» — ответственно заявили, что кладбище «загорожено дощатым забором, а не пустопорожнее место», что они готовы исправлять полицейскую должность — то есть осуществлять охрану, следить за соблюдением порядка; а также вымостить мостовую напротив этой земли «и не предвидят никакой себе тягости»⁵. Дело затянулось...

Неожиданно в феврале 1789 г. объявился прежний хозяин земли нового кладбища — Даниловского мусульманского участка. Коллежский ассессор Михаил Милютин перестал допускать татар до этого погоста, на котором они производили захоронения, так как у него были документы на эту землю от 1756 г. Хотя в 1770 г. по приказу скорого на решения генерала Н. П. Архарова этот участок был передан московским татарам под захоронения, письменных документов на него они тогда не получили (в условиях беспорядков, связанных с эпидемией, Чумным

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 104. Л. 2.

² Там же. Л. 9, 9 об.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 4.

бунтом и его подавлением, властям было не до того). В жизни московской татарской общины возникла серьезнейшая проблема.

Гражданский губернатор Москвы П. В. Лопухин свёл два вопроса воедино. Он предложил передать Милютину «в вечное и потомственное владение» участок из Серпуховского поля, соразмерный взятой у него земле. Даниловское мусульманское кладбище, соответственно, надлежало «утвердить за ними, татарами, навсегда». А что касается земли ТККВ, которую граф И. Г. Орлов «просит об отдаче ему по прикосновенности во владение... — взять в казну»¹.

В итоге в январе 1790 г. мурза Абдрахман Семенеев, который являлся ведущим лицом Татарской слободы, дал согласие на передачу земли старого кладбища И. Г. Орлову. «Ныне он, Семенеев, с прочими той слободы жители, осмотрясь, находят себя по малоимуществу своему не в состоянии как то кладбище обгородкою забором, так и содержанием всякой полицейской должности, а паче по обширности улицы, постройки каменной мостовой исправлять; и иметь того кладбища за собою отныне и впредь не желают и от владения его на вечность отказываются», — радостно информировала П. Д. Еропкина Управа благочиния².

Это резкое изменение позиции московских татар дало возможность исследователям указать: «...граф А. Г. Орлов-Чесменский [фаворит Екатерины II, родной брат просителя, графа Ивана Орлова] **добился** [выделено нами. — Д. Х.] передачи ему территории старого кладбища»³.

Уже после передачи земли ТККВ в ведение города Управа благочиния вновь просит генерал-губернатора: «Изволите ль приказать упомянутое, прежде бывшее Татарское кладбище, речённому господину гвардии капитану графу Ивану Григорьевичу Орлову, по смежности к его двору, для распространения оногo, а притом из выстройки регулярного строения и исправления полицейских должностей — в вечное потомственное владение отдать»?⁴ Следует обратить внимание, что городская власть почему-то не упоминает о возможной продаже земли графу И. Г. Орлову, а настаивает на безвозмездной передаче, да еще в вечное потомственное владение. Почему управа не захотела обогатить казну, в то время как могла бы совершить выгодную сделку с бесплатно полученным участком? На этот вопрос мы вновь не получим ответа, но логика подсказывает, что в управе благочиния были люди, лично заинтересованные в положительном для Орловых исходе дела. Пользуясь современной терминологией, мы бы сказали, что в деле явно усматривается коррупционная составляющая.

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 104. Л. 16–16 об., 18.

² Там же. Л. 9 об.

³ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 1958. С. 549.

⁴ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 104. Л. 21.

Однако мы до сих пор так и не ответили на вопрос: отказались в итоге татары от земли ТККВ или нет? В последнем документе из папки о ликвидации кладбища, который хранится в Центральном историческом архиве Москвы, ответ на этот вопрос отрицательный. В нем сказано, что все остальные жители Татарской слободы, кроме мурзы А. Семенева, подписки о своем отказе от ТККВ не дали¹. Впоследствии, в XIX в. на месте старого Татарского кладбища было выстроено Мещанское училище и богадельня Купеческого общества, а ныне располагается Горный университет (современный адрес — Ленинский проспект, дом 6); один из углов кладбища заходит на территорию Центрального парка культуры и отдыха им. Горького.

К сказанному следует добавить, что память об утраченном сакральном мусульманском месте сохранялась в исторической памяти московских татар вплоть до середины XX в. В предреволюционные годы, затем с начала 1930-х гг. и после войны, в 1948–1952 гг., московские татары собирались на свои ежегодные сабантуи (традиционный праздник весны) как раз на территории нынешнего Парка культуры, ближе к Нескучному саду. По сведениям наших информантов, именно там передавались из уст в уста предания о том, что где-то на этой земле находится древнее кладбище. Кроме того, в конце 1940-х — начале 1950-х гг. в московской татарской общине ходила рукопись, написанная современным татарским языком, в которой рассказывалась история захоронения татарами на ТККВ казненного «еретика» Степана Разина в 1670-х гг. В наши дни научные статьи о ТККВ публиковались Д. З. Хайретдиновым, О. А. Ивановым, И. В. Зайцевым и др.².

Второе следствие чумы: утрата мечети в Овчинной слободе

Во многих современных публикациях, посвященных теме нынешней Исторической мечети в Москве, писалось следующее. В результате прошедшего по Москве «мора» — эпидемии чумы начала 1770-х гг. — большинство прихожан мечети в Замоскворечье и сам хозяин участка, во дворе которого существовала мечеть, переводчик Коллегии иностранных

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 104. Л. 20.

² Зайцев И. В. В надежде на посмертное воздаяние... // Восточная коллекция. 2005. № 1(20). С. 140; Он же. Мусульманское кладбище у Калужской заставы // Ислам на территории бывшей Российской империи. энциклопедический словарь. Вып. 5 / сост., отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2012. С. 95; Маслов Ал. [Иванов О. А.] Древние урочища Замоскворечья: Крымский двор // Московский журнал. 1992. № 11. С. 36–44; Он же. Крымский луг // Московский журнал. 1993. № 5. С. 18–23; Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002; Он же. Татарское кладбище за Калужскими воротами // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 256–257; Он же. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015.

дел князь Сулмамит-мурза Сименей, умерли, а его наследник продал дом купцу Шукину. При этом сама мечеть была снесена. Впоследствии молитвенные собрания проводились в домах татарских купцов, проживавших в Татарской слободе.

Эти сообщения базировались не на оригинальных документах, а на статье археографа М. К. Кустовой «Полумесяц над Москвой», опубликованной в приложении к «Литературной газете» в 1991 г.¹ Это был один из первых материалов, посвященных истории московской мусульманской общины. Автор сделала попытку ввести в научный оборот ряд неизвестных до той поры документов из Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), раскрывающих историю появления Исторической мечети, однако в статье не были указаны их архивные адреса. Впоследствии многие положения этой статьи вошли в работы по истории мусульман Москвы.

Речь идет о документации, возникшей вследствие нескольких просьб московских мусульман от начала XIX в. разрешить им строительство мечети в Татарской слободе. В частности, в 1816 г. городские власти в лице генерал-губернатора графа А. П. Тормасова дали поручение чиновникам разобраться в вопросе: была ли прежде в Татарской слободе мечеть, и если была — то когда и при каких обстоятельствах она прекратила свое существование. В целях исполнения этого поручения частный пристав Матвеев тогда же собрал ряд свидетельских показаний по этому вопросу.

В рапорте московского обер-полицмейстера генерал-майора Шульгина от 26 ноября 1816 г. на имя графа А. П. Тормасова говорится: «...честь имею представить с донесением таковым, что показуемый ими [жителями Татарской слободы] дом купца Шукина, в котором существовала та мечеть... действительно на том месте была, а ныне стоит обгорелое пустопорожнее место и принадлежит татарину купцу Абдикееву»². В действительности же, запутавшиеся обыватели или сотрудник полиции указывают на два разных места, где в разные десятилетия XVIII в. располагалась мечеть. Так, согласно Переписной книге 1744 г., где перечислены все жители Татарской слободы и размеры их участков, одно из владений указано как Татарская мечеть³. Это здание находилось на углу Большой Татарской улицы и Старо-Толмачевского переуллка (современный адрес: Большая Татарская улица, дом 20, строение 2). Землевладение принадлежало асессору Муртазе Рамазановичу Тевкелеву. В 1751 г. Ахмет Муртазин сын Тевкелев продал двор князю Ивану Васильевичу

¹ Кустова М. К. Полумесяц над Москвой // ЛГ-Досье. 1991. № 7.

² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 8.

³ Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг. Т. VII. М., 1891. С. 220; Схема Татарской слободы 1744 г. // Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. С. 273–278.

Мансыреву; при этом здание Старо-Толмачевской мечети было названо Татарской караульней¹ — то есть имело высокую башню (минарет), который официальными властями считался оборонной или дозорной башней или пожарной каланчой. Именно это земельное владение было приобретено в 1811 г. московским купцом (прежде — казанским купцом 3-й гильдии) Абдул-Гафаром Абдикеевым². После пожара 1812 г. домовладение относилось к числу обгоревших³.

Однако еще в середине XVIII в. после продажи Тевкелевыми землевладения другим хозяевам мечеть была перенесена на новое место. Владелец этого участка значится в документах как переводчик, или толмач Коллегии иностранных дел, мурза Мамет Валишев сын Семеев, он же комиссар Василий Яковлевич Семеев. Его домовладение, описанное в Переписной книге 1744 г. под № 248, располагалось севернее Старо-Толмачевской мечети с восточной стороны Татарской улицы. Эта местность являлась частью Овчинной слободы, иначе — Конюшей Овчинной слободы (нынешний микрорайон Овчинники в Замоскворечье представляет собой северную часть этой обширной слободы). Очевидно, что мечеть в Овчинной слободе была небольшой, поскольку ее статус существенно отличался от Старо-Толмачевской караульни: участок М. В. Семеева был не столь большим, как земля Тевкелевых. И все-таки, судя по воспоминаниям очевидцев от 1816 г., которые ее посещали, это было отдельно стоящее здание, а не часть дома Семеевых: «Был в... Татарской слободе **дом** ...князя Сулмамита мурзы Симея, **на дворе** которого в старину была **состроена мечеть**»⁴. Логично предположить, что Мамет Семеев выстроил здание мечети с выходом на улицу для удобства прихожан, оставив своей семье здание, лежащее внутри участка; такая перестройка состоялась в 1760 г.⁵ Здание было, очевидно, деревянным, как и большая часть строений в Замоскворечье. В этой мечети имамом был некий казанский мулла, имени которого старожилы не запомнили.

В Актовых книгах XVIII столетия мы обнаружили сведения о судьбе этого домовладения⁶. В 1780 г. московский купец 2-й гильдии Иван Никитич Щукин приобрел данный участок, который принадлежал к тому

¹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. М., 1898. С. 21. Зап. 259.

² ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 10723.

³ Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казённым зданиям, с показанием, в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. М.: Тип. Селивановского, 1818. Пятницкая часть. № 281 (прежний номер этого же домовладения, в источниках начала XIX в. — № 270).

⁴ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 9 об.

⁵ РГАДА. Ф. 931. Оп. 2. 1760 г. Д. 2786. Челобитье комиссара Коллегии иностранных дел Василия Семеева о разрешении ему произвести перестройку в доме своем в 12-й команде в приходе ц. Пятницы Параскевы.

⁶ Расположение участка см.: Схема Татарской слободы 1760-х гг. // *Хайретдинов Д. З.* Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. С. 279–281.

времени синодальному ризничему иеромонаху Порфирию, он же бывший священник Успенского собора Петр Федотов. Ему, в свою очередь, двор достался по купчей от татарина из касимовских мурз Волиш Тохтарова сына Чеменева¹.

Современный адрес мечети в Овчинной слободе: Большая Татарская улица, дом 9А — точнее, трехэтажный особняк, который выходит непосредственно на улицу и отделен от основной части этого огромного здания коридором. Сейчас здесь располагаются офисы различных компаний, а в советское время размещались промышленные предприятия.

Свидетели в 1816 г. дали показания о роли чумы в ликвидации мечети в Овчинной слободе. Так, «крестьянина Московской губернии и уезда села Голенищево [жена] Зулейха Ишмаметова дала сие сведение в том, что **до времени в Москве мору** была в сией части мечеть в доме татарина князя Сулмамита мурзы Симиenea, Иностранной коллегии переводчика, точно была, в коей отправляли богослужение, которые она, верно, едва помнит, поелику ей в то время было не более 12 лет от роду»². «Московская мещанка Алямша дала сие сведение в том, что **до времени мору** был в сией части в Татарской слободе дом переводчика в Иностранной коллегии татарина князя Сулмамита мурзы Сименей, на дворе которого в старину была построена мечеть, в коей отправлялось богослужение казанским муллою — имени коего она не припомнит. **Во время ж мору означенный Сименей помер**, и после его оный дом от наследников Сименей поступил в продажу купцу Шукину, а чей оный ныне — о том неизвестно. И с того-то времени она мечеть уничтожилась»³.

Наконец, «переводчик Азиатских языков мулла Абдулла Узбеков дал сие сведение в том, что жительство свое здесь в Москве с 1782 года имеет, что службу отправляет заместо муллы и много хоронил из стариков татар, которые во время еще при жизни показывали ему место мечети, где она существовала и где они отправляли богослужение, принадлежащее купцу Шукину ныне»⁴.

Итак, наследники М. В. Семенеева продали здание мечети в Овчинной слободе вместе со всем участком, но не сразу купцу И. Н. Шукину, как считали жители Татарской слободы спустя почти 40 лет, а вначале — священнику П. Федотову. Впоследствии попытки получить разрешение на строительство новой мечети предпринимались в конце XVIII – XIX в. несколько раз. В частности, муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания

¹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. XII. М., 1893. С. 305. Зап. 224.

² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 10.

³ Там же. Л. 9 об.

⁴ Там же. Л. 10 об.

Мухаммед-Джан Хусаин (Гусейнов) по этому поводу писал генерал-губернатору Москвы в 1805 г.: «Ибо я сам, с 1784-го года бывая в Москве... неоднократно находил в богослужении сих магометан в неудобстве без учрежденного храма, которые мне об исходатайствовании **построения оного издавна убедительные просьбы приносили...**»¹ Поскольку все эти попытки оказались бесплодны, местные татары долгие годы организовывали частные молельные дома на своих участках. О некоторых из них, начала 1820-х гг., сохранилась отрывочная информация, в частности — об Общественном молитвенном Татарском доме на участке купца Абдул-Карима Исакова² и Магометанском молитвенном доме на участке мурзы Хасана Мангушева³. Одной из таких частных молелен, возникшей на средства бухарского купца 1-й гильдии Назарбая Хошалова в середине 1820-х гг., повезло: это здание доныне существует в качестве Исторической мечети; однако ее история — тема отдельного исследования.

Третье следствие чумы: человеческие потери среди жителей Татарской слободы

Наконец вернемся к обнаруженному в РГАДА документу — переписи жителей Татарской слободы Москвы 1773 г. — с целью проанализировать его данные с разных позиций. Чтобы понять демографический урон, нанесенный общине эпидемией чумы, вначале сосчитаем число домов, владельцами которых были мусульмане. Если в первой половине — середине XVIII в. последователи ислама являлись хозяевами 16–18 домовладений в Татарской слободе (примерно из 40–45 участков, имевшихся в этом районе), то в 1760-е гг. таковых оставалось только 11 (при этом в каждом доме проживало по 3–5 членов семьи, и, кроме того, на многих участках по несколько лет жили отдельные лица или семьи, не имевшие собственной недвижимости, а также временно приезжающие лица⁴). Вероятно, на уменьшение численности членов общины, помимо ассимиляционных процессов, повлиял также переезд в более престижную по сравнению с Москвой имперскую столицу — Санкт-Петербург. По результатам переписи 1773 г. становится понятно,

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217. Л. 5.

² Табель о домах Пятницкой части [г. Москвы]. М., [182-]. С. 22. Зап. № 294.

³ Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. С. 141.

⁴ Можно предположить проживание в домах обывателей Татарской слободы мусульманских депутатов Уложенной комиссии во время их проезда из регионов в Санкт-Петербург; так, известно о пребывании в Москве в 1767 г. автора первого русского пособия по татарской азбуке Сагита Хальфина с наказом мурз и служилых татар Казани (см.: Газиз Г. История татар. М., 1994. С. 138). Выходцы из Мензелинского уезда Уфимского наместничества Ялчыгул бин Маматкул и его сын, впоследствии знаменитый богослов, автор популярного труда «Рисаля-и Газиза» Таджуддин в 1780-е гг. жили в Москве полгода, возвращаясь из Стамбула к себе на родину (см.: Фахруддин Р. Асар. Т. 1. Казань, 2006. С. 326).

что в Татарской слободе осталось только 6 участков, принадлежащих мусульманам, а три домовладения исчезли вследствие смерти хозяев. Спустя 20 лет в этой местности насчитывалось всего 9 участков, владельцами которых были мусульмане — татары и бухарцы¹.

Из 19 лиц мужского пола, зафиксированных предыдущей III ревизией 1763 г., убыло 8 человек, из них двое умерло от чумы; из 22 человек женского пола умерло от эпидемии семеро. В масштабах Москвы, где в ходе «моровой язвы» каждый день умирало более 1000 человек, эти цифры незначительны; но маленькой татаро-мусульманской общине был нанесен серьезный урон. Отметим также, что данные переписи не содержат сведений о семействе Семеневых — возможно, по причине их «приписки» к Овчинной слободе; в любом случае приведенные в архивном документе показатели — не полные.

Разумеется, со временем община отошла от этой беды: появились новорожденные младенцы, из других местностей приехали невесты и новые домовладельцы. Источник 1781 г. указывает, что в Москве проживает 25 татар². Муфтий М.-Дж. Хусаин сообщал в 1805 г., что «в столице Москве издревле состоит Татарская... слобода, и жительствоуют в оной непрерывно немалое число магометан, а притом иногда из Азиатских стран нередко проезжает чрез Москву посольство, и особенно бывают по коммерческим делам азиатские магометанского исповедания веры, как то: Бухарские, Хивинские, Турецкие, Киранские и прочие народы; но храма для богослужения по закону своему не имеют»³. В рапорте московского обер-полицейстера А. Д. Балашова генерал-губернатору Москвы А. А. Беклешеву от 1805 г. говорится, что «в сей столице... в урочище, называемом Татарская слобода, находится 12 домов, принадлежащих людям магометанского исповедания, в них жителей мужеска 57, женска 45; временно ж оставившихся, приезжающих по торгам и проезжающих чрез столицу по примерному исчислению бывает в год от 250 до 300 человек, большею частию мужеска пола»⁴. Дальнейший ход развития изучаемой общины был прерван уничтожением Москвы в результате пожара 1812 г.

Региональные и, следовательно, локально-субэтнические контакты московской татарской общины обозначены в переписи 1773 г. семь раз при указании на брачные связи ее членов. Две невесты прибыли в семью Сафаровых из Касимова, единственная крепостная татарка также была из Касимова, из Касимовского же уезда прибыла невеста к Кутушевым. Семья Байциных, известных потомственных москвичей-переводчиков

¹ Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. Схема Татарской слободы 1793 г. С. 282–284.

² «От судьбы Российской монархии столицею предопределенной...» / Рябенко Л. // Источник. Документы русской истории. № 1. 1993. С. 116.

³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 3.

Посольского приказа с начала XVII в., взяла невесту из села Торопово Кадомского уезда (ныне Ермишинского района Рязанской области), где проживали татары-мишари. Дочь Кутломамета Дяужева — выходца из Касимова, обосновавшегося в Москве в 1752 г.¹, была отдана замуж за абыза (имама) в далекую Исетскую провинцию Оренбургской губернии (ныне территория Челябинской и Курганской областей). Дочь Усейна Айдарова была выдана за оренбургского татарина в возрасте 15 лет (такая практика имела место до XX в.).

В социальном плане члены общины приближались к мещанам; хотя некоторые из них и писались мурзами, этот дворянский титул среди татар практически никогда не признавался властями и не имел никакого практического значения для жизни в Москве. В одной семье — возможно, самой зажиточной (Байцины) — мы видим дворовых крепостных. Вероятно, крепостная Алямша Сапуева дочь, 1753 года рождения, и была той самой мещанкой, которая в 1816 г. рассказала полиции про существование мечети в Овчинной слободе.

Без учета крепостного, детей и подростков община насчитывала всего 8 мужчин в возрасте 18–53 лет; некоторые из них впоследствии станут подписантами документов, в которых решалась судьба Татарского кладбища за Калужскими воротами, о чем мы говорили выше. Семейству Акмая Кутушева, которое после смерти отца от чумы возглавил 36-летний Алмамет (он же Алуй, Альмухамет, Акмамет) Акмаев, и вовсе суждено было дожить до революционных событий 1917 г.² А на момент проведения переписи требовались новые лидеры общины взамен умерших отцов; ими стали староста Татарской слободы 33-летний Исмаил Асанов сын Сендюков и один из немногих владевших русским языком жителей этой слободы 26-летний мурза Юсуп (Юсуф) Сулейманов сын Байцин. Последний известен тем, что представлял интересы Татарской слободы как коллективного собственника земли ТККВ в 1768 г., когда подавал документы размежевания этой территории от 1757 г. в Межевую канцелярию, чтобы приложить к ним государственную печать³. Исмаил Асанов продаст свой дом, «доставшийся ему после деда, московского жителя татарина Бермилея Сендюкова», Алмамету Акмаеву в 1778 г.⁴

О религиозной жизни общины в этот период никаких данных нет. Неофициальный имам Татарской слободы Абдулла Узбеков (он же Хусейн Абдулла Габейдуллин, родом из деревни Аметеевой, Мухаметовой сотни, Уржумской округи, Малмыжского уезда Вятской губернии)

¹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. М., 1898. С. 69–70.

² ЦИАМ. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 2. Л. 143; *Исхаков С. М.* Московский мусульманский национальный совет // *Ислам в Москве: энц. словарь*. С. 148.

³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 104. Л. 2, 9.

⁴ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. XII. М., 1893. С. 154.

попал в Москву в возрасте 29 лет только в 1782 г.¹ Кто до него исполнял обязанности имама — неизвестно. Предполагаем, что это был старший по возрасту из выживших мужчин, 53-летний Кутломамбет Дяушев, дочь которого вышла замуж за религиозного деятеля на Урале. В отсутствие мечети молитвы совершались в одном из тех немногих частных домов, которые остались у членов общины.

Таковы предварительные выводы, которые можно сделать из анализа поданных И. Асановым и Ю. Байциным «сказок» (документальных показаний) о жителях Татарской слободы по переписи 1773 г. Этот архивный документ пополнит наше представление об истории маленькой общины в центре Москвы, компактно просуществовавшей до начала XX в.

Сказки о татарах Татарской слободы г. Москвы²

1773 году октября _ дня московской Татарской слободы староста Исмаил Асанов по силе состоявшегося в прошлом 1772-м году ноября 16 дня Правительствующего Сената указу дал сию сказку о положенных в той Татарской слободе по последней 1762-м году третьей ревизии в подушном окладе состояло и с того числа разными случаи убыло бы до заразы³ и заразою умерших и после того вновь рожденных; объявляю по самой истине без всякой утайки, а буде впредь кем обличен — явлюся в том, по вине буду положен бить по указам тяжкого штрафа без всякого милосердия.

Московские татары	по последней ревизии* в подушном окладе положен	из оных после ревизии донные разными случаи убыли	затем остались налицо, кто вновь рожденные
	лета		
[1] Асан Сафаров	55	умре в 1764 г.	
> у него жена Саима Досмаметева дочь, умре в 1771 г. заразою			

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 10 об.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. 1773 г. Д. 1872. Л. 918–920.

Годы передаются в современной датировке; слово «год» сокращено; жирным выделены главы семейств; генеалогические связи в рамках одного семейства переданы через знаки: > (супруги главы семейства и первое поколение детей), >> (второе поколение), * (дворовые люди).

³ Речь идет об эпидемии чумы, разразившейся в Москве в конце 1770–1771 гг.

* Третья ревизия проходила в Москве в 1763 г.

Московские татары	по последней ревизии* в подушном окладе положен	из оных после ревизии доныне разными случаи убыли	затем остались налицо, кто вновь рожденные
	лета		
> у них дети Ибраим	30	–	40
> Ромазан	15	–	25
> дочь девка Зулейха 11 лет			
> у Абраима жена Канифа Абдулова дочь, умре в 1771 г. заразою			
> вторая [жена] Хадича Шабанова дочь, взята [из] города Касимова, татарская дочь			
>> у него дочь девка Рухъя 11 лет			
> у Рамазана жена Хадича Юнусова дочь 20 лет, взята [из] города Касимова, татарская дочь			
>> у них сын новорожденный Араслан	–	–	9 месяцев
[2] мурза Сулейман Резепов сын Байцин	59	умре в 1764 г.	
> у него жена Алямша Махметова дочь, 60 лет			
> у них дети: Юсуп	16	–	26
> Абдрахман	8	–	18
> у Юсупа жена Зулейха Смаилова дочь, 30 лет, взята Кадомского уезду из сельца Торпова, мурзинская дочь			
* у них дворовой крепостной человек Кулчюр Богданов; а по третьей ревизии в сказке написан Исен Супоев сын Кончурка — ошибкою сказка подателей	21	–	31
* у него жена Алямша Сапуева дочь, 20 лет, взята [из] города Касимова, татарская дочь			
* у них сын новорожденный Искендер	–	–	2 года
[3] вдова Котлосултан Айдорова дочь Мурзашева, 50 лет, умре в 1764 г.			

Московские татары	по последней ревизии* в подушном окладе положен	из оных после ревизии доныне разными случаи убыли	затем остались налицо, кто вновь рожденные
	лета		
> у нее сын Ибраим Исупов сын Мурзашев	35	умре в 1765 г.	
> у него жена Зулейха Тахтарова дочь, умре в 1771 г. заразою			
>> у них дочь Фотма, умре в 1771 г. заразою			
[4] вдова Алямша Романова дочь, умре в 1771 г. заразою			
[5] Усеин Сулейманов сын Айдаров	41	–	51
> у него жена Марья Мухамметева дочь, 55 лет			
> у них дети: Ромазан, вдов	16	умре в 1771 г. заразою	
> дочери: Разия 15 лет, выдана в замужество за оренбургского татарина			
> новорожденная Гульжупар, 3 лет			
[6] Асан Баримелеев* * Он же по другим документам: Асан Костяев, сын домовладельца Беремелея Сундукова (указан в переписи 1744 г.).	47	умре в 1766 г.	
> у него сын Измаил* * Староста Татарской слободы на момент проведения IV ревизии (1773 г.).	23	–	33
> у него жена Бегжан Кутушева, 35 лет			
>> у них дочери девки: Зюлейха, 15 [лет]			
>> Хадеча, 12 лет			
>> вновь рожденная Фатма, 6 лет			
[7] Девлет-Мамет Ишметев, вдов	52	умре в 1764 г.	
> у него сын Хабибулла	14	бежал в 1765 г.	

Московские татары	по последней ревизии* в подушном окладе положен	из оных после ревизии доныне разными случаи убыли	затем остались налицо, кто вновь рожденные
	лета		
[8] Кутломамбет Дяушев*	43	–	53
* Он же по другим документам: татарин города Касимова Кутлу-Мамет Маметов, Далмамметев.			
> у него жена Зюлейха Мухаева дочь, 40 лет			
> у них дети: Ибраим	3	–	13
> новорожденной Мухамет-Амин	–	–	3
> дочери: Аминя, 20 лет, выдана в замужество Исетской провинции за абыза			
> Зюльбухар, 17 [лет]			
> Кутлобика, 15 лет			
> новорожденные: Фотма, 6 [лет]			
> Рахима, 4 лет			
[9] Акмай Кутушев	55	умре в 1771 г. заразою	
> у него жена Асалбек Бикмаева дочь, умре в 1764 г.			
> у него дети: Алмамет*	26	–	36
* Он же по другим документам: Аллой, Альмухамет, Акмамет Акмаев или Тугеев.			
> Роман	5	–	15
> дочери: Маржина, умре в 1771 г. заразою			
> Малеи, умре в 1766 г.			
> Фатма, умре в 1771 г. заразою			

Московские татары	по последней ревизии* в подушном окладе положен	из оных после ревизии донные разными случаи убыли	затем остались налицо, кто вновь рожденные
	лета		
<p>> у Алмамета жена Канифа Елмакаева дочь, 25 лет, взята Касимовского уезду из деревни Меликовой*, мурзинская дочь</p> <p>* [Возможно, это дер. Мелехово ныне Чучковского района Рязанской области; на карте Рязанской губернии из Российского атласа 1792 г. обозначена как Мелихово, самый южный населенный пункт Касимовского уезда — однако нет никаких указаний, что там жили татары. По другому варианту, имеется в виду дер. Мунтово (татар. Мылтык) из Черного аймака под Касимовом (ныне Касимовского района Рязанской области).]</p>			

Итого по третьей ревизии [1763 г.] в подушном окладе состояло: мужеска полу — 19 душ. И с того числа разными случаи убыло: до заразы померло — 5, заразою — 2, бежал — 1; итого — 8. За тою убылью осталось 11 душ. К тому вновь рожденных — 3 души. Итого ныне налицо и с новорожденными — 14 душ.

Женска полу по ревизии состояло — 22 души. И с того числа разными случаи убыло: до заразы померло — 3, заразою — 7, выдано в замужество — 2; итого — 12. За тою убылью осталось 10 [душ]. К тому вновь рожденных — 3, прибылых — 6¹. Итого ныне налицо с новорожденными и с прибылыми — 19 душ.

Мурза Юсуп Сулейманов сын Байцин вместо вышеписанного сказкоподателя старосты Исмаила Асанова по его прошению руку приложил, ибо он грамоты и писать сам не умеет.

Источники

Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. 1773 г. Д. 1872. Л. 918–920; Ф. 931. Оп. 2. 1760 г. Д. 2786.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 104; Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217; Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442; Ф. 32. Оп. 11. Д. 10723; Ф. 2200. Оп. 1. Д. 2.

¹ Данные в таблице и в описании расходятся: в таблице указаны 4 новорожденные девочки и 5 «прибылых» женщин, «взятых» из других регионов; однако на общий итог это не влияет.

- Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. М., 1898. 350 с.
Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. XII. М., 1893. 480 с.
Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг. Т. VII. М., 1891. [3] с., 334 стб.
Табель о домах Пятницкой части [г. Москвы]. М., [182-]. 48 с.
Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. 2, II, IX, [1], 3–372, 269, [3] с.

Литература

- Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием, в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. М.: Тип. Селивановского, 1818. 1 т. (разд. паг.)
Газиз Г. История татар. М.: Московский лицей, 1994. 190 с.
Жирнов Е. Люди часто умирают, а иногда в ночное время погребаются // Коммерсантъ. 29.02.2020.
Зайцев И. В. В надежде на посмертное воздаяние... // Восточная кол- лекция. 2005. № 1(20). С. 134–141.
Зайцев И. В. Мусульманское кладбище у Калужской заставы // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 5 / сост., отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2012. С. 95.
История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1.: XII–XVIII века. М., 1997. 432 с.
Исхаков С. М. Московский мусульманский национальный совет // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Медина, 2008. С. 147–149.
Кустова М. К. Полумесяц над Москвой // ЛГ-Досье. 1991. № 7.
Ларюшкин О. В. Лица иноэтничного происхождения среди московских горожан в 1719–1811 гг.: от интеграции к ассимиляции: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 31 с.
Маслов Ал. [Иванов О. А.] Крымский луг // Московский журнал. 1993. № 5. С. 18–23.
Маслов Ал. [Иванов О. А.] Древние урочища Замоскворечья: Крымский двор // Московский журнал. 1992. № 11/12. С. 36–44.
Рябченко Л. «От судьбы Российской монархии столицею предопределенной...» // Документы русской истории. № 1. 1993. С. 108–127.
Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — середины XIX века // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 16–26.

Садур В. Г. Татарское население Москвы (1860–1905 гг.) // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 26–39.

Сытин П. В. Из истории московских улиц. М.: Московский рабочий, 1958. 843 с.

Табель о домах Пятницкой части [г. Москвы]. М., [182-]. 48 с.

Фахруддин Р. Асар. Т. 1. Казань: Рухият, 2006. 359 с.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002. 248 с.

Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. 333 с.

Хайретдинов Д. З. Татарское кладбище за Калужскими воротами // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2008. С. 256–257.

Sources

Russian State Archive of the Ancient Acts. N 350–2–1773–1872, p. 918–920; N 931–2–1760–2786.

Central Historical Archive of Moscow. N 16–1–104; N 16–3–1217; N 16–6–2442; N 32–11–10723; N 2200–1–2.

Alphabetical lists of all parts of the capital city of Moscow to houses and lands, equal to state buildings, with an indication in which quarter and on which street or lane they are. Moscow: T. Selivanovsky, 1818. 1 vol.

Moscow. Act books of the 18th century. Vol. VIII. Moscow, 1898.— 350 p.

Moscow. Act books of the 18th century. Vol. XII. Moscow, 1893.— 480 p.

Census books of the city of Moscow of 1737–1745. Vol. VII. Moscow, 1891. [3] p., 334.

Table of houses of the Pyatnitskaya part [of Moscow]. Moscow, [182-]. 48 p.

Index of dwellings and buildings in Moscow, or the Address Book. Moscow, 1826. P. 2, II, IX, [1], 3–372, 269, [3] p.

References

Gaziz G. (1994). *Istoriya tatar* [History of the Tatar People]. Moscow: Moskovskii litsey. 190 p.

Zaitsev I. V. (2005). V nadezhde na posmertnoe vozdaniye... [Hoping for the Posthumous Retribution]. *Vostochnaya kollekciya*. 2005. No. 1 (20). Pp. 134–141.

Zaitsev I. V. (2012). Musulmanskoje kladbishche na Kaluzhskoj zastave [Muslim Cemetery at Kaluzhskaya zastava]. *Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: enciklopedicheskij slovar'*. Vol. 5. Moscow: Vostochnaya literatura. 232 p.

Istoriya Moskvy s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 3 t. T. 1.: XII–XVIII veka [History of Moscow from Ancient Times to the Present Time] (1997). Vol. 1.: 12th–18th Centuries. Moscow. 432 p.

Iskhakov S. M. (2008). Moskovskij musul'manskij nacional'nyj sovet [Muslim National Council of Moscow]. *Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: enciklopedicheskij slovar'*. Nizhni Novgorod: Medina. Pp. 147–149.

Kustova M. K. (1991). *Polumesyac nad Moskvoy* [The Crescent over Moscow]. LG-Dossier. 1991. No. 7.

Laryushkin O. V. (2014). *Lica inoetnichnogo proiskhozhdeniya sredi moskovskih gorozhan v 1719–1811 gg.: ot integracii k assimilyacii* [Persons of Foreign Ethnic Origin Among Moscow Citizens in 1719–1811: From Integration to Assimilation]. Abstract of thesis. Moscow. 31 p.

Maslov Al. [Ivanov O. A.] (1992). Drevnie urochishcha Zamoskvorech'ya: Krymskij dvor [Ancient Tracts of Zamoskvorechye: The Crimean Yard]. *Moskovskii zhurnal*. 1992. Iss. 11/12. Pp. 36–44.

Maslov Al. [Ivanov O. A.] (1993). Krimskij lug [Crimean Meadow]. *Moskovskii zhurnal*. 1993. Iss. 5. Pp. 18–23.

Ryabchenko L. (1993). «Ot sud'by Rossijskoj monarhii stoliceyu predopredelennoj...» [“The City Predestined by Destiny of the Russian Monarchy To Be A Capital”. *Dokumenty russkoj istorii*. 1993. No. 1. Pp. 108–127.

Rosenberg L. I. (1987). Tatary v Moskve XVII — serediny XIX veka [Tatars in Moscow in the 17th — mid. 19th Century]. *Etnicheskie gruppy v gorodah evropejskoj chasti SSSR (formirovanie, rasselenie, dinamika kul'tury)*. Moscow. Pp. 16–26.

Sadur V. G. (1987). Tatarskoe naselenie Moskvy (1860–1905 gg.) [The Tatar Population of Moscow (1860–1905)]. *Etnicheskie gruppy v gorodah evropejskoj chasti SSSR (formirovanie, rasselenie, dinamika kul'tury)*. Moscow. Pp. 26–39.

Sytin P. V. (1958). *Iz istorii moskovskih ulic* [From the History of Moscow Streets]. Moscow: Moskovsky rabochiy. 843 p.

Fakhruddin R. (2006). *Asar* [Works]. Vol. 1. Kazan: Ruhayat. 359 p.

Khairtdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaya obshchina Moskvyy v XIV — nachale XX v.* [Muslim community of Moscow in the 14th — early 20th centuries]. Nizhniy Novgorod. 248 p.

Khairtdinov D. Z. (2015). *Starinnye mecheti i musul'manskije ob'ekty yuga Moskvyy* [Ancient Mosques and Muslim Objects of the South of Moscow]. Moscow: Medina. 333 p.

Khairtdinov D. Z. (2008). Tatarskoe kladbishche za Kaluzhskimi vorotami [Tatar Cemetery Behind the Kaluga Gate. *Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: enciklopedicheskij slovar'*. Nizhniy Novgorod, 2008. Pp. 256–257.

PLAGUE EPIDEMIC OF 1770–1771 AND THE TATAR SLOBODA IN MOSCOW

Annotation. The article deals with the history of the Tatar Sloboda in Moscow at the end of the 18th century, when a small Tatar Muslim community of the second Russian capital experienced upheavals in connection with the plague epidemic of 1770–1771. As a result of the epidemic, the number of the community and of the Tatar households in Moscow has significantly decreased; the old cemetery behind the Kaluga Gate was taken from the Tatars. In addition, this group of the population, which developed as an ethno-confessional one, lost its sacred center — a mosque in Ovchinnaya Sloboda on Tatarskaya Street. The scientific novelty of the article consists in the publication of archival documents from the repositories of Moscow, including the first published document from the Russian State Archive of Ancient Acts with the data of the census of the Tatar Sloboda in 1773.

Keywords: Moscow, Tatars, Muslims, Tatar Sloboda, plague epidemic.

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head of the Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute (12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).

